Остановившись под деревом, Карпов задрал голову и крикнул на русском:

— Слезай. Дракон сдох, тебе ничто не угрожает.

Автомат у него висел на ремне, задвинутый за спину, соседствуя с рюкзаком. Руки он держал на виду и тепло улыбался, демонстрируя мирные намерения.

Девочка большими от ужаса глазами смотрела вниз на своего спасителя. Она что-то прокричала на совершенно незнакомом рубленом языке, который своей манерой речи чем-то напоминал немецкий, но был очень далёк от него. По тону мужчина понял, что девочка не может слезть, видимо, боится высоты.

В состоянии аффекта люди порой совершают невообразимые поступки. Например, могут, как девочка, залезть на высоту семи метров по гладкому стволу, а потом удивляться, как они там оказались.

— Эх, — вздохнул Дмитрий, — сейчас помогу.

Отойдя на десять метров назад, он взял разгон и взбежал по стволу дерева. В последний момент, когда бежать по вертикальной поверхности дальше было невозможно, он оттолкнулся от ствола, выстреливая своим телом немного назад и вверх. Этого хватило, чтобы зацепиться руками за прочную ветку. Подтянувшись, он забрался на неё, а затем перебрался на соседнюю толстую ветку, на которой лежала девочка.

Вблизи она оказалась красивее, чем при взгляде через бинокль. Салатовая кожа ничуть не вызывала отвращения, она странным образом гармонировала с кучерявыми чёрными волосами. На лице выделялись тёмно-зелёные губы. Глаза девочки были большими и жёлтыми с вытянутыми, как у змеи, зрачками. Она мёртвой хваткой обняла ветку.

— Привет, — встал рядом с ней Карпов. — Малышка, отпусти ветку, я помогу тебе спуститься.

Девочка что-то пробормотала, даже не думая разжимать руки.

Дмитрий сел рядом, в двадцати сантиметрах от головы аборигенки, и снял рюкзак. Покопавшись в нём, он достал смотанный крепкий, но тонкий шнур. Такими пользуются альпинисты, которым важно сочетание нескольких факторов: прочности, надёжности, лёгкости и компактности. Ходить в поход без верёвки юных эльфов отучают с начала обучения в магической академии.

— Десяти метров должно хватить. Не дёргайся, малышка, я сейчас обвяжу тебя верёвкой.

Кажется, она поняла, что собирается делать её спаситель, поскольку приняла активное участие в обматывании себя шнуром. Когда нужно было, она приподнимала туловище, чтобы

можно было пропустить под ним верёвку.

Карпов обмотал девочку особым образом, пропустив шнур под мышками, между ног и вокруг пояса, чтобы нагрузка распределялась на всё туловище. Конец шнура он обмотал вокруг ствола и крепко намотал на руку. После чего нежно, без силы, лишь обозначая действие, стал отгибать пальчики спасаемой.

Девочка поняла, что от неё требуется. Она сама разжала ладони и, убедившись в прочности шнура и обвязки, до побелевших костяшек вцепилась в верёвку.

Карпов неспешно и аккуратно опустил девочку на землю, после чего скинул вниз шнур. Сам же он прыгнул вниз и помог себе снизить скорость недавно инициированным телекинезом, которым он ещё не научился особо пользоваться, но инстинктивно был способен на некоторые действия.

Девочка сильно удивилась тому, как плавно спланировал вниз её спаситель. Она внимательно разглядывала его одежду, словно искала что-то конкретное, какой-то прибор или что-то вроде того.

На земле он помог спасённой развязать верёвку, которую смотал, как было, и убрал назад в рюкзак.

— Ты меня понимаешь? — перешёл Карпов на певучий эльфийский. Видя по глазам, что его не понимают, он продублировал фразу на орочьем и на английском.

В ответ девочка что-то сказала на разных языках.

— Непонятно… Значит, мы оба друг друга не понимаем. — он прислонил к своей груди ладонь и представился: — Дима-Линаэль.

— Олани джа, — повторила жест девочка. — Джа нэ Олани.

— Угу. Значит, ты Олани. Оля.

— Олани. Де Дима… Ка-а… — последняя фраза звучало задумчиво, словно русское «э-э». — Лэйнейли…

— Линаэль. Но лучше зови меня Дима. Дима! Не люблю, когда моё благородное имя коверкают.

— Дима?

— Да, Олани. Дима.

Он приподнял правый рукав и с грустью полюбовался браслетом из фиолетовых полусфер.

— Орочья отрыжка! Похоже, придётся снова потратить ману. А ведь так не хочется…

Девочка по интонациям поняла, что светлокожий мужчина ругается на что-то, но не на неё. Она всё ещё испытывала шок, поэтому вяло воспринимала реальность, словно через слой ваты. Когда же её спаситель стал чертить что-то на почве, она подумала, что он таким образом пытается с ней общаться. Но рисунки… Они были непонятными. Её разум никак не мог интерпретировать символы, похожие на незнакомые знаки алфавита. Вот два больших круга в виде восьмёрки ей были понятны. Таким образом на её родине обозначали единение и бесконечность. Когда же мужчина завёл её в один из кругов и жестами приказал стоять на месте, а сам встал в центре другого круга восьмёрки, она вообще перестала понимать, что происходит.

Но вот взор Олани оказался прикован к правой руке мужчины. Он сплёл пальцы. И ладонь на мгновение засветилась лёгким голубым сиянием. Он коснулся ладонью своей головы, а затем направил в её сторону. От изумления глаза девочки снова поползли на лоб. Их головы будто объединил голубой луч. Она хотела дёрнуться от испуга, но ни боли, ни неприятных ощущений не было. Поэтому она осталась на месте.

А вот Карпов зажмурился и поморщился. Ему пришлось принимать большой пакет информации.

Через минуту сияние пропало, а Дмитрий сел в позу лотоса и закрыл глаза. Он нырнул в чертоги разума. Там почти ничего не изменилось — всё та же библиотека со знаниями из родного мира, пещерка справа с неполными воспоминаниями человека, чьё тело он невольно занял, подвальный этаж с научными знаниями, полученными в ходе ритуала познания. Лишь на полу библиотеки добавилось книг. Так представлялись знания нового языка. Расставив эти книги по полкам, он вернулся в реальность.

— Ты меня понимаешь?

— Ой! — Олани поднесла ладошку к губам. — Вы всё же говорите на всеобщем?

— Значит, понимаешь. Это хорошо. По поводу языка — я его только что выучил. Это обошлось мне недёшево — пришлось потратить тридцать накопителей на активацию ритуала изучения языка. Чтобы ты понимала, этого хватило бы, чтобы убить нескольких подобных драконов.

У девочки от изумления челюсть устремилась навстречу земле.

— То есть, ты вот так просто, без медицинской капсулы и нейросети, сумел за пару минут выучить всеобщий?! Круто! Ты псион?

— Да, я псион, — Карпов не хотел вдаваться в подробности о магии. Раз девочка спрашивает, значит, среди аборигенов встречаются люди со сверхспособностями.

— Так вот как ты левитировал с дерева без антиграва! — воскликнула она. — А я-то думала, что ты прячешь какую-то новую сверхмалую модель антиграва под одеждой.

— Судя по твоим словам, ваша цивилизация использует технологии и у вас есть псионики.

— Псионы, мы их так называем. Да, а твоя цивилизация разве не такая?

— Это сложный вопрос. Видишь ли, я гость на этой планете. Моя цивилизация использует биотехнологии, основанные на особых видах энергии, которыми может оперировать каждый сотый житель. Но до этого в силу некоторых причин мне пришлось жить среди людей в чисто технологическом мире.

— Биотехнологии? Как у эльдар? То есть ты тоже с другой планеты? — с надеждой посмотрела на мужчину Олани. — Класс! У тебя же есть звездолёт?

— Тоже? — удивлённо приподнял брови Карпов. — К-хм… То есть ты не местная жительница?

— Нет, конечно! Я же хлорави. Разве это не очевидно?

— Извини, но мне это ни о чём не говорит. Я издалека, так что с местными реалиями незнаком. Пояснишь?

Девочка задумчиво нахмурилась.

— Ты не слышал о хлорави? Это моя раса. Ты вообще о Галактическом Союзе что-нибудь слышал?

— Олани, с грустью вынужден констатировать, что впервые слышу о таком Союзе.

— Великая мать Хлора! Из какой ты глуши?! — от удивления девочка отшагнула назад.

— Издалека. Сильно издалека…

— С другого конца галактики?

Карпов на это не стал отвечать, он вопросительно приподнял правую бровь и спросил:

— Так кто такие хлорави?

— В Галактическом Союзе проживает несколько рас. Хлорави, мои сородичи. У нас продолжительность жизни в среднем пятьсот-семьсот лет, если ориентироваться по оборотам этой планеты вокруг звезды. Эльдары — они живут до тысячи-полутора тысяч лет. Титы — они живут в среднем, как и мы, сильно похожи на людей, но выше ростом, и у них много псионов. И люди — самая многочисленная раса в галактике. Я тебя сразу за человека приняла, разве это не так?

— Похож?

— Сильно похож. У людей, нам рассказывали в школе, оттенки кожи бывают разных цветов, а живут они, бедняги, всего лишь до ста пятидесяти-двухсот лет.

— Бедолаги… — согласился с ней Дмитрий. — Олани, ты упомянула школу. Сколько же тебе лет?

Кожа девочки на щеках стала более насыщенного зелёного цвета.

— Ка-а… Мне тридцать девять лет.

— С твоих слов, представители твоей расы живут лет пятьсот. Выходит, ты очень молодая.

— Ка-а… Да. Я ещё школьница. У нас совершеннолетие наступает в пятьдесят лет. У эльдар в сто. У людей… Хи-хи-хи! В двадцать один год! Ты можешь себе такое представить? У нас в этом возрасте дети только в среднюю школу начинают ходить.

— Да уж… Но что поделать, если жизнь у людей скоротечна?

— А тебе сколько лет?

— О! Я очень молод, по меркам моего народа. Академию всего семь циклов назад закончил.

Он не стал уточнять, что у эльфов циклом считается столетие. Девушка же подумала на свой лад, будто цикл равен году. Она вначале сомневалась, но теперь уверилась в том, что человек перед ней примерно её ровесник, а то и младше неё. От этого она почувствовала себя легче, стала более раскрепощённой. Ведь с ровесником в её возрасте общаться проще, чем со взрослым.

— Спасибо тебе, что спас меня от того жуткого ящера! — искренне и широко улыбнулась она, немного отойдя от пережитого стресса. — Боюсь, мне долго придётся после такого ужаса принимать ультрафиолетовые ванны, чтобы восполнить уровень хлорофилла в крови.

— Кстати, Олани, я же не просто так тут оказался. Я заметил в небе летательный аппарат и отправился исследовать область его приземления. Это же твой аппарат?

— Ка-а-а… — замялась она. Её щеки побледнели до нежно-салатового оттенка. — Это была спасательная капсула.

— Спасательная капсула? — слегка нахмурился Карпов. — Неужели твой звездолёт попал в катастрофу? Мне кажется странным, что школьница в одиночестве разгуливает по опасной планете, на поверхности которой обитают гигантские хищные драконы.

— Дима, видишь ли, меня похитили, — потупила щелевидные глазки Олани. — Это были космические пираты.

— Так-так! А с этого места поподробней. Зачем пиратам похищать обычную школьницу?

— Я не совсем обычная школьница, — гордо приподняла подбородок девочка. — Мой папа — князь Ариольского княжества Хлоравийской Империи.

— Ого! То есть ты целая княжна?

— Нет, я всего лишь семнадцатая дочь, поэтому нахожусь далеко в очереди наследования. Я лепс-княгиня. Максимум, что мне светит, это какая-нибудь должность при дворе императора или офицерская карьера в космическом флоте. Но вообще-то я в науку собиралась податься.

— Так, малышка, ты далеко отошла от темы. Пираты — вот, что меня сейчас интересует.

— Пираты… — её личико погрустнело. — Я вместе с другими школьниками летела домой на каникулы из школы-интерната, которая находится на другой планете. На наш звездолёт напали пираты и захватили всех школьников в заложники.

— Зачем им в заложниках ученики?

— Выкуп, — с таким видом, словно это очевидно, поведала Олани. — В нашей школе учится элита: дети аристократов, богатых хлорави и высокопоставленных чиновников. Пираты прилетели в эту далёкую, необитаемую и ничейную систему, чтобы отсидеться тут в ожидании выкупа. Я смогла сбежать из каюты и пробраться к спасательным капсулам.

— А тебя разве не будут преследовать?

— Не знаю, — пожала она плечами. — Пятьдесят на пятьдесят. Могут преследовать, а могут забить. Зависит от того, какой выкуп они собирались за меня получить и знают ли о том, чья я дочь.

Новость о том, что сюда могут заявиться космические пираты из высокотехнологичного общества, Линаэлю совершенно не понравилась, и это мягко сказано. Мало было потратить почти половину оставшихся запасов маны на изучение местного языка, тут ещё это.

— И на что ты надеялась, если знала, что это дикая планета?

— Я неплохо разбираюсь в технике, ведь я собираюсь стать учёным. Спасательная капсула при приземлении на планету подаёт гиперпространственный сигнал о спасении. То есть мне всего-то и нужно, что продержаться месяц до прилёта спасателей. На это запасов пищевых концентраторов в капсуле хватит. Я надеялась, что пиратам неизвестно о моём статусе. Вполне вероятно, что меня посчитают обычной школьницей, дочкой чиновника, с которого много кредитов не вытянуть. В таком случае им проще быстрее сбежать из этой системы, чем дожидаться прилёта спасателей. Я же не знала, что эта планета настолько опасная.

— Олани, просвети меня, почему пираты могут испугаться спасательного корабля?

— Как же?! — удивлённо округлила глаза девушка. — Спасательные корабли всегда оснащены отличным вооружением. Обычно под спасателей переделывают устаревшие боевые звездолёты. И это не те лоханки древнего второго-третьего поколений, на которых летают пираты. Это вполне себе мощные корабли пятого-шестого поколений.

— В таком случае нам стоит убраться отсюда подальше.

— А как же спасательная капсула? У меня там еда. Туда прилетят спасатели и будут меня искать.

— Это вряд ли.

Карпов задрал голову к небу и нахмурился. Олани тоже посмотрела вверх, и на её лице отразился ужас. На небе был виден инверсионный след, который быстро приближался в их направлении.

— Это пираты, — дрогнувшим от страха голосом прошептала она.

— Ничего не бойся и следуй за мной.

Карпов активировал маяк. Через считанные секунды в метре от него появилось окно портала, через которое было видно помещение его лаборатории. Девушка с любопытством рассматривала портал, пока Дмитрий не схватил её за руку и не потянул за собой. Пара шагов, и они оказались в бетонном бункере. Портал исчез по команде оператора.

Олани с интересом разглядывала всё вокруг.

— Портал! Великая Мать! У тебя есть портальная установка! Я думала, это выдумки и ничего такого в галактике не существует.

— В мультивселенной всякое бывает.

— Нет, это что-то с чем-то! Как можно быть таким спокойным? Ведь мы переместились ПОРТАЛОМ!

— Я так сто раз делал, — равнодушно отозвался Карпов.

Девушка стала ощупывать оборудование. Особое внимание она уделила шумной серверной установке, в которой завывали кулеры системы охлаждения.

— Ты меня разыгрываешь? — с недоумением посмотрела она на Карпова.

— Почему ты так решила?

— Это какая-то жуткая древность. Тут ни одного искина. Это что?

Девочка уткнула свой палец в стойку сервера.

— Электронная вычислительная машина на двоичной логике.

— Ха-а! Я так и думала. Я такие штуки только на картинках о древнейшей истории видела. Ты где откопал ЭТО?! Это даже не музейный экспонат. Какая у всего этого вычислительная мощность?

— Около пятисот терафлопс.

Все значения и названия, обозначающие длину, вес, количество операций с плавающей запятой и прочее, естественно, у жителей этой галактики были своими. Карпов в уме быстро переводил знакомые понятия на местный манер. Назвал он другое число и обозначение.

— Какой примитив при таком размере, — презрительно скривила личико Олани. — Мой планшет мощнее.

— Он у тебя с собой? — загорелись исследовательским азартом глаза Дмитрия.

— Нет. Пираты отобрали. Я не понимаю, ты держишь эту штуку в качестве экспоната или реально ею пользуешься?

— Пользуюсь за неимением лучшего.

— У меня в голове не укладываются телепортация и примитивные технологии. Как вообще подобное возможно?

— Мультивселенная полна загадок. Я бы не отказался от более мощного вычислителя.

— Ой, да в любом магазине электроники можно купить наручный искин мощностью в сотни зеттафлопс. Я уж молчу о полноценных искинах. Вот смотрю на эту древность и сразу начинаю верить, что ты действительно издалека. Ты разведчик, да?

— Нет. Учёный-исследователь. Я сам по себе. Можно сказать, занимаюсь исследованиями на личном энтузиазме. Выбрал этот тихий необитаемый мир, чтобы спокойно заняться разработкой лекарства от одной серьёзной болезни. А тут оказалось слишком оживлённо.

— О! Так мы коллеги… В будущем. Наверное, у тебя странная страна. Я буду права, если предположу, что космического корабля у тебя нет, а на эту планету ты прибыл с помощью портала?

— Поразительная проницательность.

— Так ведь я гений! У меня интеллект выше двухсот пятидесяти единиц, — девушка испуганно прикрыла рот ладонью. — Ой!

— Что?

— Ты же никому не расскажешь? Это секрет.

— Почему? Разве информация об уровне интеллекта может быть секретной?

— Да, конечно! — с серьёзным видом кивнула Олани. — Гений с таким показателем интеллекта рождается один на сотню миллиардов жителей Союза. Мой папа специально выбрал в жёны маму, поскольку она тоже гений. Я, как и мои сестры, ещё на моменте бытия яйцеклеткой прошла через генетическое преобразование, чтобы с максимальной вероятностью родился гений. Из всех сестёр повезло лишь мне, но родители скрывают ото всех показатели моих ИЕ.

— ИЕ?

— Интеллектуальные единицы.

— Не понимаю, в чём же ценность? Ну гений, ну редкость. И что с того?

— Это значит, что мне можно будет поставить самую лучшую нейросеть и импланты и довести уровень ИЕ до лучшего значения. Я смогу быстрее других изучать специальности, а значит, стану лучшим учёным, чем десятки посредственностей. То есть смогу в перспективе серьёзно продвинуть науку вперёд, разработать новые приборы и принести любой корпорации гигантские прибыли. За гениями охотятся. Их охотно покупают нечистые на руку корпорации, которые имеют прикрытие в правительстве.

— У вас есть рабство?

— В некоторых странах рабство узаконено. Но в большинстве стран Галактического Союза оно официально запрещено, но существует долговая кабала и прочие способы законного рабства. Корпорация сделает вид, будто выкупила из лап пиратов девочку, а в ответ заставит отработать долг за выкуп, сумма которого будет очень большой. И до тех пор, пока не откупишься, будешь под полным контролем.

— Но у тебя же влиятельный отец. Разве нельзя с ним как-то связаться, если попадёшь в долговое рабство, и попросить тебя выкупить или деньги перевести?

— Контракт. Даже если так сделать, то связаться можно лишь после добровольно-принудительного подписания контракта. А по договору нужно будет не только выплатить определённую сумму, но и отработать определённый срок. Плюс штрафы и прочее. Если сбежать, то станешь всегалактическим преступником. Поймают и снова продадут, только на этот раз официально. И устроят более плотный контроль, как за преступником. Поэтому гениям приходится тяжело. Лучше, если о том, что я гений, никому не будет известно.

— Хорошо. Я никому не скажу.

— И ты… — с подозрением посмотрела на него Олани. — Разве ты не хочешь продать меня какой-нибудь корпорации?

— Нет. Зачем?

— Ради кредитов.

— Мне не нужны кредиты. Разве что искин бы не помешал. Но не продавать же ради такой мелочи милую малышку в рабство.

— Ты странный человек…

— Ты не представляешь, насколько права. Я очень странный «человек». Раз уж пошли такие откровения, то я думаю, что пираты знали, кого похищают.

— С чего бы это? — не согласилась Олани. — Тогда за мной на звездолёте следили бы более тщательно.

— Это объяснимо, если предположить, что пиратам в руки попала информация, будто среди школьников имеется гений. Но кто этот самый гений — они не знали. Поэтому они и захватили в плен всех. А сюда, как понимаю, в жуткую глухомань, по меркам Галактического Союза, они прилетели не только, чтобы дождаться выкупа, но и дабы в спокойной обстановке выявить гения. Для этого же есть способы?

— Да, конечно, — задумчиво прикусила губу девушка. — Любая медкапсула покажет результат… — Внезапно её осенило. — Ну конечно! Медкапсула! Нас же в школе перед отлётом тестировали, но тестирование проходили мы всей группой одновременно, а личные данные шифруются. Но у медиков наверняка высветилось, что кто-то гений. Кто-то из медицинского персонала школы мог продать данные пиратам.

— А почему пираты сразу не проверили всех школьников с помощью медкапсулы? Или это

какое-то громоздкое оборудование, которое невозможно установить на звездолёте?

— Нет, что ты?! Медкапсула компактная. Но у пиратов корабль старый. На нём максимум имеется два десятка древних тормознутых капсул, а школьников тысяча. До меня просто не успела дойти очередь. Я ведь подозревала что-то такое, что меня обследуют и поймут, что я гений. Поэтому и приняла решение бежать. Иначе я просто дождалась бы выкупа папиными спецслужбами.

— Как же древний корабль сумел взять на абордаж ваше судно? Что-то мне не верится, будто детей высокопоставленных родителей будут перевозить на каком-нибудь обычном транспортном звездолёте.

— Ты прав. Наш звездолёт был отличным — бывший военный крейсер пятого поколения. Но пиратов было много. Они взяли количеством. Один крейсер ничего не мог противопоставить полусотне фрегатов. Тогда, во время нападения, я не понимала, почему атака настолько масштабная. Но теперь понимаю. Если им было обо мне известно… Точнее, они знали о гении, то куш оправдывал средства.

— Гении настолько дорогие?

— Ка-а-а… — протянула Олани. — Последнего гения продали лет пять назад за миллиард кредитов. На эти деньги можно купить целый флот. Для сравнения, один фрегат третьего поколения, такой, на которых летают пираты, стоит в районе двух-трёх миллионов.

— Ого! Действительно, цель оправдывает средства. Малышка, ты словно специально меня склоняешь к киднеппингу.

— Ка! Нет! Я не это имела в виду… — всплеснула руками она и взбледнула. — Просто я… Не знаю, зачем я тебе это сказала… Наверное, потому что мне никогда нельзя было никому об этом рассказывать, а ты мне показался хорошим человеком. Ты меня спас.

— Малышка, не стоит столь безоговорочно верить первому встречному, спасшему тебя от дракона. На моём месте мог оказаться не такой честный «человек». Уверен, мой бывший командир уже строил бы планы, как лучше всего тебя реализовать.

— Твой командир? Ты был пиратом или военным?

— Я был обычным биологом-медиком, специализировался на лечении животных и выращивании растений, их модификации. Но у нас случилась война с инопланетными захватчиками, пришлось немного повоевать. Так что можно сказать, что я был военным, правда, недолго. На войне я от врага получил смертельную болезнь. Но не пугайся, она не заразная.

— Ох! — по глазам девушки было видно, что она сочувствует и сопереживает своему спасителю. — А что делает эта болезнь?

— Она сильно сокращает срок моей жизни.

— Насколько сильно? — закусила нижнюю губу Олани.

— На несколько порядков…

— Это ужасно! Так ты… Ты собираешься найти лекарство от этой болезни?

— Именно.

— Я могу помочь тебе. Попрошу отца… Если получится до него добраться.

— Так и стал твой отец помогать непонятному человеку с окраины галактики, — саркастичная насмешливая ухмылка искривила лицо Карпова.

— Поможет! Ты же спас меня. Как минимум, на нормальное оборудование и личную лабораторию, а не это древнее подобие, ты можешь рассчитывать.

— Что ж, прелюбопытные перспективы, — задумался Карпов. — Осталась малость — придумать, как доставить тебя к отцу. Что-то мне подсказывает, что пираты так просто тебя не отпустят и вряд ли отсюда улетят. Скорее, позовут полсотни своих подельников и прочешут гребёнкой всю планету.

http://tl.rulate.ru/book/49099/1214807